

3. Старостенко, Н. И. Совершенствование криминалистического взаимодействия при расследовании хищений, совершенных с использованием методов социальной инженерии, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий / Н. И. Старостенко // Рос. следователь. – 2023. – № 1. – С. 11–14.

4. Казаченок, О. П. Социальная инженерия vs кибербезопасность в банковской сфере / О. П. Казаченок // Банковское право. – 2021. – № 2. – С. 50–56.

5. Ошманкевич, К. Р. Социальная инженерия как угроза хозяйственной деятельности кредитной организации / К. Р. Ошманкевич // Хозяйство и право. – 2023. – № 4. – С. 42–50.

6. Резник, Ю. М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения / Ю. М. Резник // [Электронный ресурс] // booksee.org. Электронная библиотека – Режим доступа: [https://dl.booksee.org/genesis/89000/24bf654ebb965a3332c0d4f2fce44426/_as/\[Reznik_k_Yu.M.\]_Socialnaya_inzheneriya_predmetnaya_\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/89000/24bf654ebb965a3332c0d4f2fce44426/_as/[Reznik_k_Yu.M.]_Socialnaya_inzheneriya_predmetnaya_(BookSee.org).pdf). – Дата доступа: 15.06.2024.

7. Волков, Е. Н. Социальная инженерия: явление и его концептуализация / Е. Н. Волков // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского, Сер. Соц. науки. – 2014. – № 3 (35). – С. 96–101.

8. Атаки с использованием социальной инженерии [Электронный ресурс] // InformationSecurity. Информационная безопасность. – Режим доступа: https://itsec.ru/hubfs/Digital/SS/SS_ADAPT/ITSEC_20-04-23_Кузьмин.pdf?hsLang=ru&yscl id=lyckenu838660977756. – Дата доступа: 15.06.2024.

9. Унукович, А. С. Социальная инженерия и кибербезопасность: виктимологический аспект / А. С. Унукович // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26. – № 3 (86). – С. 346–351.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК МЕР УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Шаблинская Диана Викторовна

доцент кафедры уголовного права

юридического факультета Белорусского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

3322982@gmail.com

Одной из актуальных тенденций развития отечественного уголовного права является усиление его правосстановительной составляющей. Данное умозаключение предполагает новое видение проблемы дальнейшего совершенствования системы мер уголовно-правового воздействия: провозглашения социальной справедливости принципиальным началом, а ее восстановление – одной из функций уголовного права (как компонента охранительной функции либо самостоятельной функцией).

По мнению Г. В. Мальцева, «справедливость означает принятый обществом или господствующим классом в качестве нравственно оправдан-

ного и правильного масштаб для соизмерения действий субъектов в пользу (или во вред) общества и других лиц с ответными действиями последних» [1, с. 54]. Приведенный тезис весьма значим в плане выявления содержательного признака справедливости, выступающей определенным «эталоном» для сравнения (сопоставления) действия и ответного противодействия. Как отмечает А. В. Шерстнева, «на основе исследования трактовок понятия справедливости можно сделать вывод, что ее основными элементами выступают равенство, дифференциация и индивидуализация, которые взаимосвязаны. Равенство, с одной стороны, исключает возможность установления преимуществ, а с другой – допускает возможность установления законом различий с учетом обстоятельств, основанных на критериях дифференциации и индивидуализации» [2, с. 6]. Данные утверждения имеют перспективный характер при рассмотрении справедливости применительно к мерам уголовно-правового воздействия.

В охранительном праве видится специфика реализации справедливости как принципиальной основы права: через ее восстановление посредством как установления, так и реализации мер уголовно-правового воздействия. Полагаем, позиция социальной справедливости применительно к мерам уголовно-правового воздействия должна иметь оценку по нескольким направлениям (этапам): во-первых, справедливы ли данные меры за совершение данного преступления (этап криминализации и пенализации) и, во-вторых, справедливы ли данные меры применительно к конкретному лицу с учетом характеристик виновного, включая факт возмещение вреда и др. (этап правоприменения).

Сужение сферы государственного принуждения в ходе депенализации и ее расширение при пенализации или криминализации, а равно дифференциация уголовной ответственности должны справедливо коррелировать снижению / увеличению общественной опасности совершаемых деяний, в целом уровню преступности и судимости в обществе. В этом ключе очень важно правильно определять тяжесть преступления, соотносить эту тяжесть, обусловленную характером общественной опасности, с санкцией, установленной за содеянное. И в этом плане следует обратиться к положениям Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь», поставившей задачу обеспечение сбалансированности норм Общей и Особенной частей УК, положений о преступлениях и наказаниях (п. 43.1). Аналогично должно варьироваться и уголовно-правовое воздействие на этапе его реализации в отношении конкретного лица с учетом предусмотренных уголовным законом положений об индивидуализации ответственности, представленных в первую очередь в общих и специальных правилах назначения наказания.

Социальная справедливость предполагает придание уголовно-правовому воздействию правосстановительной составляющей. На первый взгляд, для восстановления социальной справедливости при реализации уголовно-правовых мер необходимо прибегать к иным правовым средствам (в первую очередь, гражданско-правовым). С другой стороны, задача восстанавливать социальную справедливость в контексте всех отмеченных выше ее составляющих поставлена именно перед средствами уголовного права. Таким образом, необходимо установление и реализация таких мер уголовно-правового воздействия, которые будут максимально эффективны для восстановления справедливости.

В каждом конкретном случае правоприменитель должен определить, будет ли наказание справедливым с учетом целого ряда показателей: его последствий, тяжести совершенного деяния (его характера и степени общественной опасности), личности виновного, возмещения вреда и сделать вывод, соответствует ли оно цели восстановления социальной справедливости, т. е. может ли оно восстановить нарушенные преступлением права и свободы потерпевшего, и в целом восстановить общественные отношения, которым был причинен вред совершенным преступлением. При отрицательном ответе на указанные вопросы суд должен применить иные уголовно-правовые меры, не являющиеся наказанием, а возможно, и освободить лицо от уголовной ответственности.

Обобщая изложенное полагаем, что функциональными признаками мер восстановления социальной справедливости в уголовном праве должны выступать следующие:

1. Справедливость со стороны общества, господствующих в нем представлений о преступном и наказуемом: адекватизация мер уголовно-правового воздействия с учетом проявления такого его компонента как экономия уголовной репрессии.

2. Справедливость со стороны законодателя посредством установления норм уголовного закона (криминализации и пенализации): соразмерность уголовно-правовых мер тяжести содеянного, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иных уголовно-правовых мер, в том числе решение провозглашенной Концепцией правовой политики задачи адекватизации преступлений и наказаний.

3. Справедливость со стороны правоприменителя (суда): надлежащая оценка характера и степени опасности содеянного, личности преступника, расширение практической сферы индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

4. Справедливость по отношению к потерпевшему: возмещение вреда, причиненного преступлением, восстановление нарушенных прав и свобод, в том числе уголовно-правовыми мерами. В данном случае важен ответ на перспективный вопрос: должны ли эти меры обязательно быть уголовно-правовыми либо они должны вытекать из совершения преступления,

а ключевым направлением реализации выступает развитие частноправовых начал в уголовном праве.

5. Справедливость по отношению к виновному лицу, включая ресоциализационный и социально-адаптационный характер применяемых уголовно-правовых мер.

6. Справедливость по отношению к обществу, что включает все вышеуказанное, а также восстановление общественных отношений, удовлетворение ожиданий общества от реализации мер уголовно-правового воздействия, что способствует повышению авторитета государственных органов, воспитывает у людей уважение к духу и букве закона, эффективность достижения цели общего предупреждения.

Список цитированных источников

1. Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и право / Г. В. Мальцев. – М. : Мысль, 1977. – 255 с.

2. Шерстнева, А. В. Право и социальная справедливость (конституционно-правовой аспект) / А. В. Шерстнева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2021. – № 2. – С. 5–10.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РОССИИ В 2023 Г.

Шекк Елена Александровна

*старший научный сотрудник отдела научного обеспечения предупреждения преступности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации
alfenka@mail.ru*

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, в качестве целей государственной политики определены сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков. На данном направлении правоохранительными органами ежегодно проводится большая работа по выявлению, пресечению и предупреждению разнообразных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических веществ. Достигнуты определенные положительные результаты. Специалистами отмечается подтвержденная данными медицинской статистики тенденция к снижению общей заболеваемости наркоманией [1, с. 293], проводятся мероприятия по раннему выявлению немедицинского потребления запрещенных веществ в образовательных учреждениях. При этом организационные и иные важнейшие решения в этой сфере принимаются с учетом анализа криминальной ситуации.

Согласно данным правовой статистики Российской Федерации с 2019 г. по 2022 г. в Российской Федерации количество зарегистрирован-